

ЗА МИР, ПРОТИВ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ НОВОЙ ВОЙНЫ!

С каждым днем растет и крепнет движение народных масс, поднимающихся на борьбу за мир и демократию. Могучий и ошеломительный демократический лагерь во главе с СССР, объединяющий более шестидесять миллионов человек, ныне является важнейшим фактором всей международной обстановки и непреодолимым барьером на пути поджигателей войны.

Во всей международной жизни все отчетливее выступают две линии в мировой политике — линия демократического, антиимпериалистического лагеря, вдохновляемого СССР, и линия антидемократического, империалистического лагеря, возглавляемого США.

Внешняя политика Советского правительства в его взаимоотношениях с капиталистическими государствами исходит из возможности осуществления социалистической и капиталистической систем и мирного сотрудничества между ними. Товарищ Сталин четко и определенно сформулировал эту политику еще в 1934 году в следующих словах: «...Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны».

Принципиальная и твердая линия сталинской политики мира находила выражение в многочисленных предложениях СССР, в том числе — о всеобщем сокращении вооружений и вооруженных сил, о запрещении атомного оружия, о заключении пакта пяти держав по укреплению мира, об осуждении подготовки новой войны и ее пропаганды в любой форме.

Прогрессивная миролюбивая политика Советского Союза и стран народной демократии является крупнейшим вкладом в дело укрепления мира и безопасности народов. Эта политика, возмущающая весь многотомный лагерь борцов против поджигателей войны, вытекает из самой природы социалистического общества и является стабильной и политической отстаивания дела мира.

В ожесточенной и непримиримой борьбе с поджигателями войны мира, демократии и социализма растут и крепнут. День ото дня возрастает могущество оплота мира и демократии — Советского Союза, переживающего огромный подъем во всех областях народного хозяйства и культуры; выдающиеся успехи отмечены в строительстве социализма в странах народной демократии, которые добились этих успехов, опираясь на собственные силы, а также на взаимное сотрудничество и братскую помощь СССР. Китайский народ провозгласил демократическую республику и празднует историческую победу над американским империализмом. Создана Германская демократическая республика, образованная товарищ Сталин охарактеризовал в своем приветствии Вильгельму Пику и Отто Гротеволу как поворотный пункт в истории Европы. Демократическое движение, возглавляемое коммунистическими партиями, приобретает все больший размах в странах капитализма. Все эти события знаменуют собой серьезное расширение и укрепление лагеря мира, прогресса и демократии.

Демократическому, антиимпериалистическому лагерю, ведущему неутомимую, последовательную борьбу за мир, противостоят разбойничьи лагерь войны, возглавляемый правящими кругами США. Лагерь агрессии мечтает обречь все человечество на кабалу и рабство ради установления мирового господства Уолл-стрит и его компаньонов из Спити.

На службу планам поджигателей войны поставлены дипломатия и военщина, литература и искусство, школа и церковь. Генералы и дипломаты угрожают народам «бронированным кулаком». Они сколачивают военные блоки, вербуют пушечное мясо для новых военных авантур, проводят бешеную гонку вооружений, разжигают военную истерию, поспешно расширяют сеть американских военных баз, сурово поддерживают все прогнившие реакционные режимы, где бы они ни находились у власти. Не случайно главарь военщины США оголтелый

поджигатель войны Брэдли недавно открыто заявил: «Мы должны быть готовы захватить другие базы, в которых мы можем нуждаться», а захват Европы Брэдли рассматривает как «первую премию» американским агрессорам.

Затрачивая на подготовку к агрессивной войне огромные суммы, бешено наживаясь на этом, обрекая народы капиталистических стран, в том числе и американский народ, на все растущие лишения и нищету, усиливая преследование всех сторонников мира и прогресса и стараясь таким образом подготовить себе тыл для разбойничьей войны, англо-американские реакционеры идут путем гитлеровских гонимых. Однако они не учитывают того, что историческая обстановка сейчас коренным образом отличается от обстановки, в которой подготавлилась вторая мировая война, не учитывают нынешнего реального соотношения сил между лагерем социализма и лагерем империализма.

Огромный рост сил лагеря демократии и социализма неоспорим. Тем не менее самоуспокоенность, притупление бдительности, стремление «почить на лаврах», малейшая попытка преуменьшить реальную угрозу войны оказались бы пагубными и принесли бы защите мира неисчислимый ущерб.

Дело империалистической реакции безнадежно. Но, как учит нас исторический опыт, именно поэтому опасность военных авантур возрастает. Ибо как раз в них империалистическая реакция и будет, очертя голову, искать выхода из всех своих затруднений.

Для дальнейшего развертывания движения сторонников мира решающее значение имеют все более активное участие рабочего класса в этом движении, сплоченность, единство его рядов. Расколы и дезорганизаторы рабочего движения — правосоциалистические лидеры и реакционные профсоюзные главаря — являются главными врагами единства рабочего класса и прямыми пособниками поджигателей войны. Большую ставку — особенно в странах центральной и юго-восточной Европы — поджигатели войны делают на таких предателей и шпионов, как растленная националистическая клика Тито, перебежавшая на сторону империализма и фашизма.

В непримиримой борьбе с поджигателями войны и всей их агентурой крепнут и закаляются воля и решимость всего мирового фронта защитников мира.

Немалую роль в этом движении за мир призваны сыграть представители интеллигенции — ученые, писатели, деятели культуры, науки и искусства. Своим пламенным словом и силой своего авторитета в народных массах, всеми средствами своей творческой палитры они должны содействовать еще большему росту и укреплению лагеря мира, беспощадно разоблачать поджигателей войны и их прислужников, в том числе и тех, кто прикрывает свое предательство комсомольской, левяно-фашистской и всякого рода иной «идеологией».

Великая борьба за мир разгорается сильнее и сильнее. В этой битве в первых рядах выступают коммунистические и рабочие партии как истинные борцы за жизненные интересы своих народов, за мир и демократию, против угрозы новой войны.

Люди труда, науки, культуры образуют могучий фронт мира, располагающий возможностью сорвать преступные замыслы агрессоров. «Силы демократии, силы сторонников мира намного превосходят силы реакции. Дело заключается теперь в том, чтобы еще более повысить бдительность народов в отношении поджигателей войны, организовать и сплотить широкие народные массы на активную защиту дела мира во имя коренных интересов народов, во имя их жизни и свободы». (Из резолюции Информационного бюро коммунистических партий).

Борясь за мир и отстаивая его, трудящиеся всех стран борются за правое дело. В этой справедливой борьбе весь лагерь мира, прогресса и демократии вдохновляется замечательными успехами Советского Союза, достигнутым под гениальным руководством великого Сталина. Советский Союз — оплот и знаменосец могучего и крепнущего фронта мира — указывает всему человечеству путь вперед, к полной победе над черным лагерем поджигателей войны!

ПОДАРКИ КИТАЙСКОГО НАРОДА

В Москву привезены многочисленные подарки китайского народа вождю трудящихся товарищу Сталину. Подарки эти были вручены делегации деятелей советской культуры, искусства и науки, совершившей поездку по городам Народной республики Китая.

Член делегации, представитель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей И. Марков сообщил корреспонденту «Литературной газеты»:

«Во всех пунктах великой китайской страны, где довелось нам побывать, — в Пекине и Шанхае, в Нанкине и Муддене, в Цзинани и Харбине, в других городах Китая — на многочисленных митингах и собраниях в обстановке необычайного революционного подъема представители самых различных слоев китайского народа от всего сердца приносили подарки отцу, другу и учителю — великому Сталину.

«Пусть эти подарки, — возмолванов говорили на митингах представители китайского народа, — знаменуют нашу горячую любовь к Советскому Союзу, к советским людям, к великому Сталину. Пусть эти подарки будут знаком сердечной благодарности Советскому Союзу — оплоту мира и демократии».

Подарки вручались от имени различных государственных, партийных и общественных организаций Народной республики Китая. В числе подарков — произведения классической китайской живописи и

скульптуры, редчайшие изделия из слоново кости и шелка, высокохудожественные скульптуры, покрывала, панно. Все это — творения лучших народных мастеров. Трагически Пекина вручили советской делегации действующую модель трамвайного вагона; издательства, Академия наук, университеты — сотни книг, в том числе редчайшие старинные фолианты и рукописи, а также современную политическую и художественную литературу.

Мы привезли также сорок китайских шелковых знамен с вышитыми на них лозунгами вечной и нерушимой дружбы китайского и советского народов.

«Наша делегация, — сказал в заключение И. Марков, — в свою очередь передала в подарок китайскому народу от имени общественных и культурных организаций Советского Союза 15 кинофильмов: «Сталинградская битва», «Встреча на Эльбе», «Мичурин», «Академик Иван Павлов», «Константин Заслонов», документальные и научно-популярные картины. Мы вручили нашим китайским друзьям полный комплект учебников для всех десяти классов средней школы, библиотеку русской классической литературы и избранных произведений советских писателей, книги для детей и книги по искусству, репродукции выдающихся произведений советской живописи, много ют и партию русской классической и советской музыки, тысячу грампластинок».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 98 (2585)

Среда, 7 декабря 1949 г.

Цена 40 коп.

Наша советская жизнь

Заметки
писателя

А. ЛУПАН

Светлая судьба

На южных землях Молдавии пришлось нам недавно увидеть стеленные газеты, необычные по многим причинам. Об этих газетах и о народе, на языке которого они написаны, и хочется мне рассказать.

...Когда и как появились в Молдавии гагаузы, до сих пор точно неизвестно. Много веков назад они пришли на скудную землю Бужака, где нет ни леса, ни камня, поставили свои нехитрые дома, крытые желтой глиной, добывая непосильным трудом горький кусок хлеба и платили столь же непосильные подати. В засушливые годы покидали они насиженные места и толпами брели по дорогам страны, в которой не было для них ни приюта, ни работы.

Жестко и настойчиво «ассимилировали» их старая болгарская Румыния, а Антону, бухарестский фюрер, приступил было уже к массовому выселению гагаузов. И только могучий удар нашей армисоциалистической помощи Антону уничтожить гагаузов как народ.

Эти дни освобождения были и днями зарождения новой, социалистической нации. Народ, замкнутый прежде в норы и капища, стал владельцем богатых земель, новой, невиданной техники и столь же невиданных колхозных богатств. Не случайно же, что одними из первых завершают коллективизацию районы Чадыр-Лунгский, Комратский, Вулканештский и Кангазский, где живет основная масса гагаузов. Только советская власть и колхозный строй смогли за несколько лет поставить на ноги вконец разоренный, обнищавший народ.

Сталинский план борьбы с засухой вызвал среди гагаузов ликование. Начался всенародный поход за преобразование южных степей. Молодая поросль лесных полей уже зеленеет на колхозных массивах. В каждом селе, куда бы вы ни заехали, — новые пруды, водоемы. Немного пройдет лет, и станет цветущим садом эта скупая на урожай земля.

Она уже дарит колхозникам невиданным за всю свою историю обилием хлеба и плодов.

А как меняется облик гагаузских сел! Вы едете по району Чадыр-Лунга и почти в каждом селе видите школу, клуб, медпункт, ясли. В одном этом районе 20 начальных и средних школ, 82 учителя, 3500 учащихся!

И первые стеленные газеты, своя письменность.

Над созданием письменности работали московские ученые — лингвисты и востоковеды (гагаузы — народ тюркского языка). И видел этот интересный волнующий документ, написанный на родном языке гагаузов, — стеленную газету, выпущенную в колхозе имени Сталина. Теперь они появились и в колхозах «30 лет Октября», имени Жданова и других.

Советские ученые приступили к изучению истории и культуры гагаузского народа. В Москве работает комиссия по гагаузоведению. Пишется первая докторская диссертация: «Гагаузские и болгарские поселения в Бессарабии в XIX веке».

Так на наших глазах осуществляется одно из важнейших политических и теоретических положений великого Сталина — формируется новая социалистическая нация.

КИШИНЕВ

А. ШАРОВ

ЧЕРТЫ КОММУНИЗМА

Прежде, когда человек подходил к пульту управления стана «300», ему казалось, что операторы в две руки исполняют какую-то сложнейшую и бесконечную распорядку. Руки движутся непрерывно, глаза прикованы к машине и рычагам, мышцы, воля, нервы напряжены в стремлении не упустить секунды, во-время произвести переключенье.

Теперь оператор освобожден от многих обязанностей. Металл как бы «сам собой» превращается в расклеванные подосы. Они «сами собой» догоняют друг друга, укладываются в штабеля, отодвигаются в сторону. Прибор, именуемый регулятором темпа, взял на себя всю механическую работу. Мой спутник, инженер по автоматизации, объясняет:

«Раньше за смену операторы делали около ста тысяч ручных переключений. Какого колоссального напряжения требовало это! А теперь...»

То, что произошло на стане «300» в Магнитке, — одно из маленьких звеньев в общем процессе освобождения человеческого сил от механической однообразной работы. Освобождения сил для творчества — государственного, партийного, технического, для образования.

В интересных записках Александра Чутких, опубликованных в альманахе «Год XXXII», приводится рассказ парторга Аксенова. В парторге узнали, что одна из лучших ткачих, Оля Забродина, после работы ходит по магазинам, чтобы посмотреть, как покупают «ее» матерью, «ее» бостон. Доволен ли покупатель, хвалит ли или жалуется. И не только Оля Забродина. Приходит другой ткач к Аксенову, и говорит, что он видел на улице Горького москвича в костюме, сшитом из хорошей

КОЛХОЗНЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ

Раннее утро. На улицах еще не погасли электрические фонари. В типографию собираются сотрудники редакции. Наборища комсомола Раиса Пашина довершает последнюю полосу. Полосы переносят на машину.

Вот и отписки готовы. Редактор читает последнюю корректуру. Машинка пущена. Скоро номер «Сталинца» поступит к читателям.

Многоотражка «Сталинец» — печатный орган партийной организации и правления колхоза имени Сталина — одиннадцатый год выходит в деревне Кольцовка, Вурнарского района, Чувашской АССР.

По формату и внешнему виду эту газету не отличить от районной: такой же шрифт, такие же клише. Но «Сталинец» печатают в колхозной типографии, и весь «аппарат» газеты — от редактора до наборщицы — рядовые колхозники.

Газета пишется в деревне. В той самой Кольцовке, где до Великого Октября не было ни одного грамотного, где 75 процентов жителей были больны трахомой, где из 160 крестьянских хозяйств только шестнадцать были обеспечены своим хлебом, а остальные иппенствовали... Советская Кольцовка — знаменитый колхоз, награжденный орденом Ленина. Многоотражка ярко рассказывает о сегодняшнем дне Кольцовки. Давно здесь ликвидирована неграмотность и трахома. Имеются в деревне средняя школа, клуб на 500 мест, звуковая киноустановка, детские ясли, общественная столовая, амбулатория и родильный дом, радиоузел, почтовое отделение и телефонная станция, маслозавод, десятки производственных мастер-

ских. Более 80 процентов колхозников живут в новых домах. Колхоз насадил парк, общественный сад, два сквера, 180 колхозников получили правительственные награды, а шесть лучших стали Героями Социалистического Труда.

У газеты около сорока авторов. Это колхозники, звеньевые, бригадиры, учителя, агрономы, врачи, медсестринские сестры. Колхозники Д. Кузнецов, 77-летний Е. Ершова и 70-летний Ф. Шимин, П. Пушин, М. Якимов, комсомолы В. Пошкова, М. Митшанин, Герои Социалистического Труда председатель колхоза С. Коротов, звеньевые Е. Ершова и Т. Едырева, братья В. и А. Апаняны и многие другие составляют авторский актив колхозной газеты.

С большим знанием дела пропагандирует газета «Сталинец» достижения передовой мичуринской науки, борется за их внедрение в колхозное производство, умело организует социалистическое соревнование. Специальный номер газеты, посвященный травопольной системе земледелия. Полоса «Пришло то времечко...» о культурных запросах колхозников. Полоса «Прошлое, настоящее и будущее Кольцовки». Репортажи на новый фильм. Сообщение о новых книгах, полученных библиотекой...

Интересно и разнообразно, по-большевистски страстно делают журналисты-колхозники свою газету. Они помнят слова великого Сталина, обращенные четверть века назад к «Крестьянской газете»: «Паскалай правду в деревню...»

Маленькая газета «Сталинец» наследует большую правду, правду коммунизма. ЧЕБОКСАРЫ

Лев НИКУЛИН

РАЗИТЕЛЬНЫЕ ЦИФРЫ

Совсем недавно в Москве происходило примечательное совещание: Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР собрал директоров лекционных бюро Российской Федерации.

В нашей кипучей, многообразной жизни мы привыкли не удивляться могучему росту культуры в Советской стране, и все же, когда на совещании огласили число лекций, прочитанных за последние полтора года только в Российской Федерации, по залу прошел гуд одобрения.

Полтора миллиона лекций! Шестьдесят четыре миллиона слушателей! Более половины слушателей — труженники колхозного села.

Велика территория нашей Федерации, но даже на далекой Чукотке огласены и зверою слугают на родном языке политические и научные лекции, доклады.

Как разнообразны темы, «заказанные» самими слушателями. На совещании особенно подробно говорили о тематике лекций для села. Колхозник хочет узнать новое об атоме и атомной энергии, о мичуринской агробиологии и об электричестве в технике и быту, об изобретательстве радио А. С. Попова и о международном положении. Советский колхозник «заказывает» лекции на такие, казалось бы, абстрактные темы, как «Наука о происхож-

дении земли». «Было ли начало и будет ли конец мира». Но, конечно, в первую очередь его привлекает основная, кровная тема — великая борьба партии Ленина — Сталина за коммунизм, борьба Советского Союза за мир во всем мире, жизнь стран народной демократии.

Тысячи лекторов идут на заводы, шахты, рудники, в отдаленные села. Это могучая армия нашей советской интеллигенции — ученые, инженеры, учителя, агрономы, врачи, партийные работники, армия, несущая знания народу.

Это та новая интеллигенция, о которой говорил наш вождь и учитель товарищ И. В. Сталин на XVIII съезде ВКП(б): «В итоге мы имеем теперь многочисленную, новую, народную, социалистическую интеллигенцию, в корне отличающуюся от старой, буржуазной интеллигенции как по своему составу, так и по своему социально-политическому облику».

В том же докладе наш вождь говорил: «Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем».

Слова нашего учителя сбываются! Лекции, о которых я рассказывал, лишь небольшая крупица той гигантской работы по культурному воспитанию трудящихся, которую ведет великая партия Ленина — Сталина.

учатся почти все: одни в школах рабочей молодежи, другие — в заочных техникумах, вузах, стальных школах, школах и кружках партийного и комсомольского просвещения, наконец, самостоятельно. Учатся без различия возрастов.

Слушая, я подумал: последнее время у нас в литературе очень редко употребляется слово «пожилой». Мы часто говорим: молодой инженер, молодой ученый, а разберемся — и сами себя поправляем: какая же это молодость, если человек 20 лет в промышленности или в науке? И все-таки в отношении слова «пожилой» заключена серьезная причина. Раньше человек поднимался до определенного возраста, достигал какого-то жизненного уровня и шел по этому плоскорукою к старости, а затем начинался очень часто спад. Подъем (молодость), ровная горизонталь (зрелость), спуск (старость)! Теперь исчезают горизонталь и спуск. Если учащиеся составляют подавляющее большинство во всех возрастных группах, если человек учится всю жизнь, значит горизонталь сменяется непрерывным движением вверх, непрерывным подъемом. И слово «пожилой» становится действительно не очень точным.

На Магнитке по сравнению с довоенными годами средний образовательный уровень рабочего вырос ровно в два раза. Вот почему современному магнитогорскому рабочему под силу управление любыми сложными механизмами, хотя бы теми, которыми оборудован стан «300».

Все эти изменения замечательны в первую очередь тем, что они происходят не на одном, а на любом заводе. Это уже не ретки коммунизма, которые так разовали нас, а ровные всходы новой коммунистической жизни, видимые всюду.

МАГНИТОГОРСК

Театральный сезон на селе

Необычно, странно звучала бы такая фраза даже два десятилетия назад. А сейчас — это обычное явление нашей советской жизни.

Зимний воскресный вечер. Сорок тысяч сельских самодеятельных коллективов и драматических кружков начинают свои представления. На сцену выходит миллионы актеров-любителей. И это только в коллективах, которые участвовали в недавних смотрах художественной самодеятельности Российской Федерации.

Что же может увидеть на сцене своего клуба колхозный зритель? Изучение этого вопроса, проведенное Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР, показало, что нет почти ни одной пьесы, идущей в театрах Москвы и Ленинграда, которая не ставилась бы и на сельской сцене.

В репертуаре сельских самодеятельных драматических кружков — свыше 200 пьес русской классической и современной советской драматургии. В союзных и автономных республиках и областях, национальных округах, помимо этих пьес, переведенных на языки народов СССР, идут десятки произведений местных драматургов. Свои первые национальные пьесы поставили в этом году даже такие небольшие по численности народности, как уйгуры (Средняя Азия) и вепсы (Карело-Финская ССР).

Минувшие смотры показали, что идейно-художественный и количественный рост сельских драматических кружков идет непрерывно. Многие сельские постановки отличаются интересной режиссерской работой и выявили ряд талантливых исполнителей.

На смену хуторам

РИГА. (Наш корр.). Коллективизация латвийской деревни кладет конец хуторам. Им на смену возникают поселки городского типа.

При Совете Министров Латвийской ССР создано специальное управление сельского и колхозного строительства, начальником которого тов. И. Курземник сообщил вашему корреспонденту, что архитекторы заняты подготовкой проектов 93 колхозных поселков. Более двадцати проектов уже готовы и в отдельных колхозах приступили к строительству. Каждый проект обязательно обсуждается на колхозном собрании и только после его утверждения превращается в жизнь.

Вот проект поселка колхоза им. 8 марта Зварской волости, Кулдигского уезда. Здесь будут построены: колхозный клуб, здания правления колхоза, почты, радиоцентра, школы, детского сада и яслей, медпункт, дошкольного пункта, аптеки, магазина, столовой. Запроектированы стадион, купальня, водная станция, парк культуры и фруктовый сад. Занято строится и механизированная постройка пяти ферм, кузницы, гаража, пожарного сарая, складов для хранения зерна и овощей, механических мастерских и т. д. Каждый жилой дом будет иметь от двух до четырех комнат, кухню, подсобные помещения. В домах — печное отопление, водопровод, канализация, электрическое освещение.

МИЛЛИОН КНИГ — СЕЛУ

ТАЛЛИН. В связи с проходящим сейчас в республике двухмесячным распространением книги и периодической печати в пять тысяч образцов на автомашинах книжные магазины. Таллинский библиотечный коллектор организовал посылку книг на село по звонкам колхозников. Только за две недели в колхозы и сельские библиотеки республики послано свыше сорока тысяч книг. В каждую из посылок включено недавно изданный на эстонском языке второй том сочинений В. И. Ленина, книги писателей — лауреатов Сталинской премии, пособия по мичуринской агробиологии и колхозному строительству.

Сейчас 1200 библиотек состоят абонентами коллектора. В волостях и деревнях работает более 400 книжных магазинов. За три года своего существования библиотечный коллектор разослал сельским библиотекам свыше одного миллиона книг.

Новые материалы в музее им. Янки Купалы

МИНСК. Литературно-мемориальный музей народного поэта Белоруссии Янки Купалы пополнился новыми материалами. Приобретены редкие фотоснимки. На одном из них — Янка Купала вместе с А. А. Ждановым и А. М. Горьким в президиуме Первого Всесоюзного съезда советских писателей. Выставлено несколько фотографий, отображающих дружбу Алексея Максимовича с народным поэтом Белоруссии. Приобретены записанные на пленку выступления Я. Купалы.

Значительно расширился рукописный фонд музея. Сюда поступили материалы из Ленинградского библиотечного имени Салтыкова-Щедрина, Минской библиотеки имени В. И. Ленина, от деятелей искусства и культуры Москвы, Ленинграда, Киева и других городов.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

♦ Москва. В колхозах области приступили к занятиям сотни школ и курсов по повышению агрономических и зооветеринарных знаний колхозников. В нынешнем учебном году в колхозах и на курсах будет подготовлено 6700 бригадиров-посеводов и более 10000 звеньевых, а всего займется агроучебой более 80 тысяч колхозников.

♦ Дрогобыч. В селе Нагуевичах, Дрогобычской области, состоялось торжественное открытие памятника великому украинскому писателю И. Франко. На митинг, посвященный открытию памятника, прибыли рабочие города Борислава, колхозники, представители партийных и советских организаций, учащиеся школ.

♦ Одесса. Закончена внешняя отделка здания музея А. С. Пушкина. Поэт жил в этом здании в 1823 году. Дом-музей, варварски разрушенный гитлеровскими захватчиками в годы войны, сейчас восстановлен в том виде, в каком он был при жизни поэта.

♦ Махачкала. Исаб Баталбекова, бывшая прядильщица Махачкалинской текстильной фабрики, в этом году первой из горняков Дагестана закончила Азербайджанскую государственную консерваторию и стала певицей. Она выступала по радио, работает педагогом Дагестанского музыкального училища и солисткой Дагестанского филармонического ансамбля.

♦ Калуга. Районный Малоярославецкий Дом культуры поставил на сцене большой литературно-музыкальный монтаж «Сказание о граде Малоярославце». В этом монтаже, сделанном по историческим материалам и документам местного музея, рассказывается о разгроме русскими войсками наполеоновской армии.

В десятом номере журнала «Звезда» напечатана поэма Сергея Орлова «Светлана».

Орлов, сам солдат, боевой командир танка, участник многих героических боев и рейдов, хорошо знает войну.

Новое его произведение «Светлана» — лирическая поэма о сегодняшнем дне, о людях современной деревни.

В одном из северных колхозов строится гидроэлектростанция. Старик Трофим Платов оставляет проект строительства гидроэлектростанции только для своего колхоза, а вернувшись из армии его сын Степан предлагает другой проект — более мощной гидроэлектростанции, обслуживающей весь район.

Самый замысел поэмы не нов для нашей литературы, сходные ситуации встречаются и в прозе («Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского), и в поэзии («Новое русло» А. Кудашова).

Увидел с дощатой трибуны Все то, что мы видим кругом, Огни всеобщей коммуны Над самым далеким селом.

Старик Платов почти согласен с горячий, убедительный речью сына, в нем самом не так уж много осталось старой крестьянской ограниченности и узости.

С. Орлов. «Светлана». Поэма. «Звезда» № 10, 1949.

За козырек взялась: Как будто не голосовала, А просто кепку сняла Хотел Трофим...

Далее следует сцена, полная глубокого поэтического смысла:

...И вновь спросил Трофима сын: «Что ж скажешь ты, отец?» Трофим помедлил: «То скажу, Ведь это все мечты одни... Я, как хозяйственник, гляжу...»

И тогда Трофим посмотрел на портрет товарища Сталина

«...Вот Сталин, с трубочкой во рту, На боевом своем посту, Орлиными глазами Глядит через хребты труда, Зажаты и рассветы...»

И над собранием тогда К нему рука поднялась.

Многие сказали С. Орлов этой сценой, глубоко правдиво и поэтически раскрыл то, в чем черпают силу наши советские люди, чтобы возвыситься над самим собой, побороть свою отсталость, подняться идейно.

Тема партии в поэме «Светлана» звучит с большой силой. С. Орлов удалось хорошо показать, что партия помогает раскрыться в людях самым лучшим, самым поэтическим сторонам их характера, вдохновляет их на труд, ведет к великой цели.

Увидел с дощатой трибуны Все то, что мы видим кругом, Огни всеобщей коммуны Над самым далеким селом.

Ее неотъемлемые дали Умира всего на виду, Все то, к чему Родину Сталин Привел в наступившем году.

К партии устремляются взоры людей, ей принадлежит решающее слово в оценке их труда.

И под вечер секретарь обкома, Отблеском заката озарен, Вызовет на линию райкомы, Каплянет, пригнет микрофон.

Сам товарищ Сталин из Кремля.

В Кремль пойдут со всей страны Известия И в ряду больших ее работ Станию на Чалексе безвестной Сталин в планах Родины учтет.

И ты, как коммунист, взгляни... Светел мир, и в окнах кабинета Коммунизма заглянь Заря!

Отблески этой разгорающейся зари и легли на строфы поэмы «Светлана».

Мир современной деревни предстает в поэме Орлова как мир высокой большой культуры, как мир, в котором стираются вековые грани между городом и деревней.

С большой любовью рисует поэт образы людей, передавая читателю свое собственное, авторское отношение к ним.

Одним из достоинств произведения являются очень свежие и своеобразные описания родного пейзажа.

Есть в этой поэме, как и в первых книгах Орлова, свои недостатки, и говорить о них следует. Автор впервые попробовал свои силы в сложном жанре поэмы, и ему далеко еще не удалось стать хозяином этого жанра.

Есть в поэме и неудачные строчки, которые надо обязательно выпустить. Например:

А предсказатель шел и думал так: «Уж эти журналисты, с ними как И говорить, чтоб не попасть впрок».

Такой оборот речи не пригоден не только для стихов, но и в простом разговоре.

По при всех недостатках, во многом объясняющихся неопытностью поэта в новом для него жанре, поэма «Светлана», вдохновенно воспевающая приход зари коммунизма, — несомненная удача Сергея Орлова.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Работая над монографией о глубоком офсете, главный инженер Ленинградской картографической фабрики М. Городничий и техник фотосеха 24-й литографии Н. Клеева установили, что приоритет в этом важном изобретении принадлежит России.

Три часа стрекочут на столе. О далекой безымянной реке Он задумается там, в Кремле, Поднимаются шторы в час рассвета, Трубочку заветную куря...

Обнаружен единственный сохранившийся экземпляр выпущенной им в 1908 году брошюры «Альфонс и фотография в литографском деле», в которой А. Янов сообщает о своем изобретении.

Однако в самих фотометаллотипных мастерских, где работал Янов, его изобретение применялось очень широко и было известно под названием «яновский способ».

Изучение архивных материалов, относящихся к деятельности замечательного русского изобретателя, продолжается.

Полное собрание сочинений М. Гафури

УФА. (Соб. инф.). Начало издание полного собрания сочинений основоположника башкирской литературы Мажита Гафури (1880—1934).

Это издание выйдет на башкирском и татарском языках (татарское печатается в Казани) и займет примерно шесть томов по 20—25 печатных листов в каждом.

Подготовлен к печати первый том, в который включена вся дореволюционная проза Гафури.

В связи с исполняющимся в будущем году семидесятилетием со дня рождения Гафури институт начал сбор воспоминаний о классике башкирской литературы.

«ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО» Репродукция с картины художника Б. Щербакова. (Всесоюзная художественная выставка 1949 года).

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ДАЙТЕ АППАРАТ проф. И. СОКОЛЯНСКОГО

Слепой человек сидит за столом. На столе небольшая, похожая на радиоприемник аппарат. На движущейся каретке лежит раскрытая книга — обычная книга для зрячего человека, недоступная для слепых.

Что это — фантазия, мечта? Где можно увидеть такой аппарат? Такого аппарата сейчас нет, но такой аппарат был!

Его создал советский ученый профессор И. Соколянский. Опыт проводился в лаборатории Украинского института экспериментальной медицины.

ВИНОВНИКОВ БРАКА НАДО НАКАЗАТЬ

Тетрадь — важнейшее учебное пособие для школьников. Иско, что она должна строго соответствовать государственным стандартам.

Однако полиграфическая фабрика Кировского райпротреста в Москве безнаказанно нарушает это требование.

немая Ольга Скорыходова, автор книги «Как я восприняла окружающий мир».

У проф. Соколянского, работающего сейчас в Москве, сохранились фото, чертежи, монтажная схема пронавшего аппарата. И сегодня, в обстановке расцвета нашей техники, аппарат может быть значительно упрощен и удешевлен.

Мы обращаемся к министру социального обеспечения РСФСР тов. А. Сухову: надо срочно помочь проф. Соколянскому возродить свой замечательный аппарат — дать потерявшим зрение книгу, журнал, газету.

Герой Советского Союза А. ГОРГАЛЮК, инженер Н. ЕФРОГИН, кандидат медицинских наук С. БОГОРАД, С. БУРЖИНСКИЙ и др.

Они взяли за руки и побежали.

— Тетя Вара, а вот и ваша смена!

— Долго вы в речке сидели, — сказала Варвара Сергеевна, передавая рукоятку в молодые руки. — Ну, усади, старайся, а я пойду купаться.

Однако Варвара Сергеевна не пошла к речке, а тяжело уселась на порох, глубоко погрузилась ногами в зерно.

— Да я сама знаю, что они и хорошо и правдивые. — Варвара Сергеевна заключила Татьяна и негромко сказала: — И их для того и списала — тебе сознаться, — что хотелось мне все обучить политическим.

— С кругозором?

— Вот, вот... Вернись, прошлую ночь не спала, сегодня весь день возле вояка думала, и все мои думки свесились, знаешь, к чему? Опять в колхозу. Как только стала читать те слова, что записала в тетрадку, так сразу Усть-Невинскую ГЭС вспомнила, и давай мысленно ругаться. Стрелки, стрелки, а в «Красном кавалеристе» никакого тебе облегчения. Подумала я об этом будто и случайно, а в голову как поплыли всякие мысли, и давай я что есть силы спорить и ругаться с Хворостянкиным.

— Да что ж это тревога? Может быть, даты жизни слабо знаешь?

— Да потому, что никак не могу точно бы на время нашей учебы забыть свой колхоз... Я и в кружке, помню, чтобы старалась, мне хотелось так отвечать, чтобы во всем кругозор был, а ничего из этого не получилось. И почему я всеми мыслями прикована к своему колхозу, — не знаю.

— Почему же ты так думаешь?

— Да потому, что никак не могу точно бы на время нашей учебы забыть свой колхоз... Я и в кружке, помню, чтобы старалась, мне хотелось так отвечать, чтобы во всем кругозор был, а ничего из этого не получилось. И почему я всеми мыслями прикована к своему колхозу, — не знаю.

— Почему же ты так думаешь?

— Да потому, что никак не могу точно бы на время нашей учебы забыть свой колхоз... Я и в кружке, помню, чтобы старалась, мне хотелось так отвечать, чтобы во всем кругозор был, а ничего из этого не получилось. И почему я всеми мыслями прикована к своему колхозу, — не знаю.

— Почему же ты так думаешь?

— Да потому, что никак не могу точно бы на время нашей учебы забыть свой колхоз... Я и в кружке, помню, чтобы старалась, мне хотелось так отвечать, чтобы во всем кругозор был, а ничего из этого не получилось. И почему я всеми мыслями прикована к своему колхозу, — не знаю.

СЕМЕН БАБАЕВСКИЙ ДАТЫ ЖИЗНИ

«Сомне щедро освещало людной лагерь и обширную площадку, заваленную шпешней: лежала она и недобрыми воробьями, напоминала степные курганы, и продолговатыми, в виде горного перевала, кучами. В одном месте зерно было пропущено на веялки и уже отсечивало светлой бронзой, — мужичья и женщины насылали его в мешки и относили на машины; в другом шпешня была только что доставлена от комбайнов, еще влажная, с половой и с остюками, — парни и девушки рассыпали ее тонким слоем, расчесывали деревянными граблями и ворожили лопатами; в третьем шла очистка: шесть веялок стояли в ряд, и над током подымалась розовая пыль, слышались непрерывный шум и заунывное воркование пестеренок».

И еще одна солнца палила на лист бумаги, прилепленный к дверям сарая, и от этого как-то уж очень отчетливо выступали крупно написанные слова: «Сергений, в 8 часов вечера, в полутьмрже будут занятия по теме: «Биография товарища И. В. Сталина». Ниже значились стилизованные фамилии членов кружка, а еще ниже — совсем мелко буквы: «Проверку знаний будет проводить секретарь райкома т. Кондратьев».

На этих дверях всякий день, разумеется, висели какие-нибудь объявления или извещения — то о приеме кинопередвижки, то о собрании молодежи, то о расширенном заседании партбюро, то о лекции, — но такого, какое висело сегодня, еще не было.

К тому же вблизи дверей стоял стол под красной материей. На столе — книги, газеты. Для всех это было ново и необычно, и люди, занимаясь сушкой и очисткой зерна, изредка поглядывали на стол под красной материей и на объявления.

Татьяна Петровна сама писала объявления, сама его клеивала и сама покрывала красной материей стол, а и ее взгляд почему-то часто обращался и к словам на белой бумаге и к столу. Она подходила к столу, то к другой кучке людей, брала лопату и помогала ворошить зерно, прислушивалась к разговору, желая уловить настроение своих членов кружка, а глаза невольно поглядывали на пламенеющую скворечку.

— Анюта, ты насыпай зерно спокойненько, — говорила Марфушка, женщина молодая, с серыми озорными глазами. — А чего ж тебе волноваться? Ты ж не одна в том списке.

— И я так спокойная, — грустно отвечала Анюта, загребая пыльную зерно. — Только Кондратьева боюсь... Татьяна с нами занималась, пусть бы она и спрашивала...

— Как-то с ведром ты странно выглядишь, — Секретарь райкома обязан все сам спросить и во всем сам убедиться...

— Как-то с ведром ты странно выглядишь, — Секретарь райкома обязан все сам спросить и во всем сам убедиться...

— Тут бабы, самое главное, — заговорила Дарья, женщина высокая в хулях, повязанная косыной так, что глаза ее не было видно, — самое главное, надобно твердо знать все даты жизни... Она насыпала из ведра зерно в ковш веялки. — Ежели даты помнить, а в остальном говорить все, что лежит у тебя на сердце — не собьешься.

— А даты жизни мы знаем на практике, — вмешалась в разговор Фекла Ивановна, пожилая худощавая женщина. — Почему как и мы и дети наши с вами вместе живем и все вместе делаем. Вот и в войну у меня три сына было на фронте... Володя и в Кремле был, вот как ты передаешь мило, стоял он против Сталина... И я так себе сказала: ежели у меня что с ответом не получится, вспомню всю нашу жизнь и до войны, и после войны, и как мы колхозники строили...

— Э, нет, Фекла, — заговорила Марфушка, — тут своей жизни мало. Наша жизнь жизнью, а надо все понимать по книге... Вот Кондратьев возьмет и спросит, а ну, Фекла Ивановна, скажите, о чем говорил товарищ Сталин на съезде колхозников... Что ты скажешь?

— Знаю. О женщинах.

— И все? Эге, этого мало...

— Тут нужно подробно...

— Перед мужичанами нам бы не осрамиться.

— А кто отвечает первый?

— Да Хворостянкин.

Глава из второй книги романа «Свет над землей»

— Он же еще не явился. — Скоро приедет. — Пусть бы Варюша была первая. — Варюша скажет, она во всем смелая.

Варюша, или Варвара Сергеевна Аршанцева, женщина грузная, при зрелые, вращала ручку веялки и в разговор не вмешивалась, делая вид, что ее все это мало беспокоит. В самом же деле предстоящая проверка волновала Варвару Сергеевну, по крайней мере, чем ее покружит. На сердце было тревожно, а почему — она и сама не знала. Может быть, причиной было то, что она являлась в бригаде партбюро и сознание ответственности не только за себя, но и за людей не давало ей покоя; или, быть может, волновалась оттого, что вот уже много лет, начиная с тридцатого года, она часто сама с собой размышляла о Сталине, и вот сегодня все ее думы пришли к ней разом: а, возможно, всему виной было именно то, что Варвара Сергеевна не умела, как другие, отвечать только по прочитанному, и на вопросы, говоря о жизни Ленина или Сталина, она всякий раз обращалась к своему колхозу.

— Знаете, бабоньки, что меня беспокоит, — заговорила она, переменяя рукоятку. — Жизнь Ленина мы изучили еще весной и вот уже больше месяца изучаем жизнь товарища Сталина, а так и все делается в нашем «Красном кавалеристе», как учат нас Ленин и Сталин? Ты, Фекла Ивановна, правильно подметила — вся жизнь товарища Сталина вот тут, между нами, и мы все это хорошо знаем. Но ежели мы все его биографию только по книге изучим, все даты на-зубок запомним, а жизнь в своем колхозе не наладим так, как он нас учит, то какое ж это ученье? Тут, по-моему, надо бы нам славить экзамен на правильность нашей колхозной жизни, и тогда первым делом пойдти в столу усад Хворостянкин...

— Варвара Сергеевна, — заговорила Анюта, — да разве ж можно нашу жизнь соединить с биографией... И такое придумаешь.

— А я тебе говорю — можно, — уверенно заявила Варвара Сергеевна. — Вот ты еще молодая, а на язык тебе грамотная. А скажи, почему мы эти веялки до сих пор ручками крутим? Еще Ленин назывался облегчать труд электричеством. И Сталин сколько годов нас тому же учит. А у нас что? Электричество в Усть-Невинской, совсем

рядом с нами, а в колхозе все идет старинные и никакие перемены не видно... Разве это не относится ко всему тому, что мы изучаем? Относится! И пусть меня Кондратьев начнет спрашивать, так я ему такое наговорю!

Варвара Сергеевна повернулась лицом к солнцу, снова переменяла уставшую, онемевшую в локте руку; затем наткнула на олово уголок косынки, отчего у ее глаз образовалась тень. Теперь в голове ее собралось много мыслей так много и были они такие важные и беспокойные, что она не могла выдержать их в груди, и выпала ручку одной рукой с необыкновенной легкостью.

В это время Луша и Катя — смена Варвары Сергеевны — сидели на берегу реки Родники. Они только что искупались и итти на ток им не хотелось. На них были олимпийские, с валуском, кофточки, короткие юбки, на ногах лежал сильный и ровный загар. И свежие, еще мокрые их лица, и молодые, блестящие против солнца глаза, и влажные щеки точно говорили: «Как же мы хорошо искупались, и вы, тетя Вара, на паре не серчитесь, мы еще немного поспим на берегу...»

— Луша, а правда, что ты не боишься экзамена? — спросила Катя, бросая камешек в воду.

— А чего же бояться?

— Эх, плохо, что мы еще так мало жили на свете, — с грустью проговорила Катя. — Ты, верно, старше меня на три года, тебе легче...

— Легче, только не потому, — с обычной в голосе откликнулась Луша. — Я историю партии еще в школе изучала.

— Так то ж история.

— Вот и ей и вся биография товарища Сталина, и если твердо знаешь историю...

— Луша, научи меня, — перебила подруга, и светлые ее глаза заблестели. — Как бы мне Кондратьеву ответить...

— Научить не смогу, а один совет скажу. — Луша задумчиво посмотрела за реку. — Пусть Кондратьев задаст тебе любой вопрос, а ты не спешит отвечать, получай, вспомни, какие это были годы и что тогда делала партия, какие были съезды или вообще что делалось в стране, и если ты все вспомнишь, то ответ по биографии будет правильным.

— Трудно, ох, как трудно, — горестно проговорила Катя. — Я же еще так мало прожила...

— Опять ты свое. — Луша обиделась и встала. — Пойдем на ток, а то нас там уже ругают.

СКИДКА НА ЖАНР

В № 8 журнала «Вокруг света» за 1949 год я прочитал фантастический рассказ Николая Томана «Исчезновение Дмитрия Астрова». Рассказ посвящен описанию очень интересного открытия: два молодых советских ученых Курганов и Астров изобрели солнечные установки, применение которых должно произвести революцию в орошении хлопковых полей колхозов Азербайджана. Казалось бы, история создания солнечного параболоида достаточно любопытна сама по себе и может дать материал для увлекательного чтения. Но Н. Томану показалось интереснее провозгласить одно неслезное приключение к другому. Молодой советский ученый Дмитрий Астров исчезает при таинственных обстоятельствах. Автор заставляет читателя познакомиться с Астровым в том, что он вдруг сбегал со своей увлекательной интересной работы к... таинственной незнакомке или что его похитили иностранные диверсанты, заставляя подозревать в соучастии в этом похищении честных советских людей. Научно-приключенческий рассказ Н. Томана превратил в дешевой детектив, лишивший какого бы то ни было идейного содержания. И рассказ этот не случаен для Н. Томана.

Передо мной две книги того же автора, изданные «Молодой гвардией» и «Детством» в 1948—1949 гг.: «Однажды в разведке» и «Что происходит в тиншине». Удивительные вещи узнаешь из рассказа «Однажды в разведке». Герой его — лейтенант Коробов, офицер разведки, отправляется в тыл врага. Он бродит в расположении гитлеровских войск и подслушивает разговоры секретного свойства; затем он чудом попадает в группу рабочих, которых под командой ведут к строительству дотов. По случайной случайности он остается один, без охраны, пробирается в «комнатку», оказавшуюся, как нарочно, по соседству, и находит там немецкого капитана, спящего над картой. Под носом у этого офицера он отряпывает нужную ему часть стратегической карты и бежит из дота. Наконец, лейтенант уезжает из расположения немецких войск... на велосипеде, в одних трусиках! По сему поводу автор меланхолически сообщает, что столь экстравагантный способ побега наименее... подозрителен: этот вид солдата «совершенно естественен для человека, истощенного знанием и не собирающегося «эксплуатировать». Герой рассказа, «не теряя напрасно времени», «спровоно разведки, завернув в плащ-накидку обмундированный и привязав его к багажнику велосипеда».

Но как же так? — возникает недоуменный вопрос. Значит, советский лейтенант был в тылу у врага в своем обмундировании? И под кофтом немцев он шел в качестве подпольного строителя даже в офицерских погонах, только накинув маскировочную плащ-накидку?

Синхронистические редакторы Н. Старжинский и М. Филатов подписали к печати эти небольшие трагедии в 30.000 (1) экземпляров.

Достаточно недавна уже история, только что кратко пересказанная. Но такие истории Н. Томан с помощью доброжелательных редакторов «Молодой гвардии» и «Детства» выпускает в неограниченных количествах. Вот, например, еще одна: после войны на старом поле боя остался забытый немецкий танк. Возле танка учатся разведчики. И вдруг они замечают, что кто-то по ночам отламывает крышку бакиенного люка этого самого танка. Пезвестного выслеживают. Он исчезает, уцелев, однако, утащить упомянутую крышку. (Кстати, она вовсе не так уж легка, как думает Н. Томан). Один из разведчиков путем довольно примитивных и неубедительных рассуждений приходит к выводу, что неизвестного надо искать в поселке, идущем в Калининград, и представьте себе, находит его незамедлительно вместе с

означенной крышкой. Но неизвестный тут же «сильным ударом в челюсть» выводит разведчика под откос. Казалось бы, все потеряно. Но не тут-то было. Опыт вырывает «логика». Неудавшиеся рассуждения разведчика, очнувшись от потрясения, поезд всегда замедляет ход. Там злодей, наверняка, спрыгнет с этой злодической крышки! И он отправляется в путь. Вскоре он слышит «глухой шум, будто кто-то копал землю», и, к удивлению автора, настигает своего обидчика, закапывающего в яму крышку. Оказавшись, это — американский шпион, а крышка нужна американцам, чтобы установить утраченный секрет производства немецкой сверхпрочной стали. Все эти невероятные стечения «случайных» обстоятельств и нагромождение нелепостей составляют содержание рассказа Н. Томана «Секрет «корольского тигра»».

Не менее странные вещи происходят и в рассказе «Взрыв произойдет сегодня». Советский город в этом рассказе Н. Томана после освобождения от немецко-фашистской оккупации живет под стрелом взрыва некоей мифической мины замедленного действия, которую заложили где-то в городе три года назад немцы перед своим уходом. О мине сообщил старый потомственный рабочий, кузнец Хмелев, которого все почему-то начинают подозревать в сотрудничестве с немцами и принимают за предателя, пустившего «в ход свою зловерную легенду, чтобы, если не сорвать, то затормозить строительство».

Н. Томан заставляет Хмелева вести себя крайне подозрительно: ворovsky оглядываться все время, исподтишка подматривать за действиями наших саперов... И все эти провокационные факты старательно навязываются автором лишь для того, чтобы в конце концов еще раз «поразить» читателя: а старый кузнец-то, оказывается, честный советский человек!

По такому же методу развития интриги строятся и другие рассказы Н. Томана: «Что происходит в тиншине», «Секрет синей папки», «Исчезновение Дмитрия Астрова». В них, по воле автора, все действующие лица начинают подозревать своего товарища или сослуживца в измене, предательстве. Одно обвинение нагромождается на другое. Для них имеются как будто бы все данные. Однако, в конце концов, эти обвинения оказываются ложными, а невероятные приключения героев Н. Томана — совершенно напрасными, бесплодными. При этом логика событий, логика характеров не укладываются в надуманную автором условную схему.

Вряд ли у кого-нибудь вызывает сомнение правомерность приключенческого жанра в нашей детской литературе. Занимательный рассказ о подвиге, о преодолении препятствий, о целеустремленности и настойчивости в выполнении каждой задачи, поставленной родиной, воспитывают у юных советских читателей чувство долга перед своей страной, рождают у них стремление подражать отважным героям. Такая приключенческая литература, глубоко идейная и занимательная, — нам безусловно нужна.

Когда же читается книга Н. Томана, невольно испытываешь чувство досады. Стремление к занимательности ради занимательности, к пустому развлекательству часто заводит автора на ложный путь буржуазного детектива. Нельзя, говоря о приключенческой повести или научно-фантастическом рассказе, делать «скидку на жанр», нельзя «занимательность» оправдывать те идеальные и художественные недостатки, которые нетерпимы ни в каком литературном произведении, в каком бы оно жанру ни относилось.

А. ЧИСТОВ,
студент Московского полиграфического института

«НАРОДЫ МИРА»

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Институте этнографии Академии наук СССР ведется большая работа по созданию капитального девятитомного труда «Народы мира». В этой работе участвует большая группа ученых различных специальностей — этнографы, историки, лингвисты, антропологи.

В настоящее время подготовлены к печати материалы, посвященные населению северо-восточной Сибири и народам Африки.

Материалы сибирского тома содержат исторический обзор жизни хантов, манси, ненцев, эвенков, чукчей, эскимосов, коряков. Подробно освещается их экономическое и культурное развитие после Великой Октябрьской социалистической революции.

В томе, посвященном Африке, приводится историко-этнографическое и антропологическое описание народов, населяющих этот материк, и их языковая классификация. Значительное место занимает характеристика культуры африканских народов до капиталистической экспансии. Особое внимание уделено показу системы колониальной эксплуатации, росту национально-освободительного движения африканских народов, их борьбе против расовой дискриминации.

Сейчас подходит к концу работа над очередным томом, посвященным народам советской Средней Азии и зарубежным среднеазиатским народам.

Альманах «Кировская новь»

КИРОВ. (Наш корр.). В местном издательстве вышла очередная, 3-я книга областного литературно-художественного альманаха «Кировская новь».

В альманахе опубликована первая повесть начинающего писателя из гор. Халтурина, Кировской области, А. Балыбердина «Снова в строю», стихи В. Колобова, О. Любова, В. Заболотского, очерк Б. Поперекова о знатном лесорубе страны, лауреате Сталинской премии Н. Кривоше, а также рассказы, очерки, зарисовки местных авторов.

Над чем работают писатели

◆ Свое первое крупное произведение в прозе «Наш дом» пишет поэт Емилан Брук на тему о послевоенной жизни Советской Молдавии.

◆ Повесть «Свобода» написал Расул Гамзатов. Она посвящена историческим дням пребывания товарища Сталина в Дагестане.

◆ «Флаг адмирала» — повесть об адмирале Ф. Ушакове написал А. Штейн.

◆ «Дальний гарнизон» — новая поэма, написанная С. Гудзенко, посвящена послевоенной жизни Советской Армии.

◆ Научно-фантастическую повесть о юных изобретателях — «Неумомонные» — заканчивает В. Охотников.

◆ Т. Шепкина-Куперник работает над вторым томом «Дни моей жизни» и закончила перевод пьесы Лопе де Вега «Валенские безумцы».

◆ В ближайшее время выходит «Лесная книга» С. Маршала, посвященная сталинскому плану полезитного лесоразведения. Поэт закончил книгу переводов стихов народного шотландского поэта Р. Бернса и работает над сказками народов СССР.

◆ А. Жаров работает над поэмой о сегодняшней колхозной деревне.

◆ И. Солдатов написал комедию «Вниз по Волге-реке».

◆ В. Саянов заканчивает работу над первым томом нового романа «Родина».

◆ Р. Бабаджан написал повесть «Дорогие друзья». Она выйдет в Узбекском государственном издательстве.

◆ Н. Яковла закончил первую часть исторического романа «Пирты-ярви» и переводит на финский язык роман В. Чехова «Возмущение».

О биографической пьесе

В нашем искусстве видное место занимает произведения, посвященные великим людям прошлого, — революционным борцам, писателям, ученым, полководцам. Раскрыты образы этих людей, самоотверженно служивших народу, борющихся за его будущее, советская литература, драматургия, театр, кино создают патристические книги, пьесы, спектакли, фильмы, которые укрепляют чувство гордости за нашу великую культуру, имеют большое воспитательное и познавательное значение.

За последнее время жанр историко-биографической пьесы получил широкое распространение. Между тем литературная общественность и критика не уделяют необходимого внимания этому жанру, не помогают драматургам в их сложной работе. Здесь заключена одна из причин появления слабых пьес, не отвечающих высоким требованиям наших зрителей.

Обратимся к пьесам о великих русских писателях — Радищеве, Пушкине, Белинском, Чернышевском. Далеко не равноценные по своим достоинствам, они, вместе с тем, удивительно схожи многими своими существенными недостатками.

Перед драматургом, изучающим реальную биографию своего героя, обычно развешивается большая человеческая жизнь, богатая событиями, насыщенная глубоким содержанием. Воссе не легко из этой сокровищницы выбрать материал, который мог бы уместиться в тесных пределах драматического повествования и в то же время достаточно полно характеризовать образ великого человека.

Неумее справиться с этой задачей и толкает некоторых драматургов на путь создания поверхностных «биографических хроник», где мелькают безликие персонажи, проносятся, сменяя друг друга, поспешно зарисованные события, но где нет главного — героя, которому посвящено произведение, нет рассказа о труде, который составлял основу его жизни.

Еще три года тому назад Центральный Комитет партии в постановлении «О кинофильме «Вольная жизнь» сурово критиковала ошибки художников, пытавшихся подменить рассказ о действительных заслугах исторического лица незначительными эпизодами развлекательного характера. В результате этих ошибок у авторов фильма о великом флотоводе Нахимове в первом варианте «получился фильм не о Нахимове, а о балах и тапках с эпизодами из жизни Нахимова».

Почему же в пьесах о великих писателях мы, в сущности, не находим писателей? В пьесе П. Шаповалова «Радищев» нет пламенного и безстрастного революционера, автора «Путешествия из Петербурга в Москву», тесно связанного со всей современной ему русской прогрессивной литературой. В пьесе М. Козакова «Неизвестный Виссарион» нет великого критика-борца, идейного вождя прогрессивного лагеря России сороковых годов прошлого века. Нельзя считать удачным и образ гениального мыслителя и писателя, идеолога крестьянской революции Чернышевского в пьесе В. Смирнова-Ульяновского «Великий демократ».

К. Наустовский в пьесе «Нам современник» стремился показать Пушкина как передового человека своего времени, как мятежного духом патриота, жаждущего принять участие в борьбе декабристов с самодержавием. Но и здесь далеко не решена труднейшая задача — воплотить в искусстве живой образ гениального поэта, родоначальника новой русской литературы, глубоко вскрыть те черты, которые дороги в Пушкине миллионам советских людей.

Разные причины порождают общие недостатки биографических пьес. Одна из причин состоит в том, что драматурги словно боятся прямого обра-

щения к познавательному материалу, считают его неинтересным для зрителя. Это достаточно вспомнить о широкой популярности таких фильмов, как «Академик Иван Павлов», «Мичурин», «Радищев», чтобы стала ясной вся несостоятельность этих опасений.

Познавательный материал, глубоко основный драматургом, должен составлять основу биографической пьесы. В этом — одна из главных особенностей жанра.

Передо автором биографической пьесы, в угоду ложной занимательности, строят сюжет на основе второстепенных, а иногда и исторически неверных фактов. Возьмем для примера пьесу В. Смирнова-Ульяновского о Чернышевском, опубликованную в десятой книге альманаха «Литературный Саратов». Детали, характеризующие эпоху, в этой пьесе свидетельствуют о том, что драматург тщательно изучал материалы, относящиеся к биографии великого революционера-демократа. И если ему все же не удалось создать полноценный образ Чернышевского, то прежде всего потому, что биографический материал был отобран явно неправильно: автор взял тему второстепенную, а не главную. Достаточно сказать, что сюжетным стержнем пьесы явилась история о том, как агент охранки, провокатор Костомаров проник в дом Чернышевского и затем сорвал подложные документы, на основании которых Николай Гаврилович был осужден на каторгу.

Таким образом Костомаров неожиданно стал одним из центральных персонажей пьесы о Чернышевском. Больше того: вместе с царем Александром II и его сатрапами он отнесся на задний план всех остальных действующих лиц, хотя среди них, кроме Чернышевского, мы находим таких людей, как Добролюбов, Некрасов, Серго-Соловьевич, Антонович, поэт Михайлов. И это вполне понятно: в пьесе с т а к и м сюжетом Некрасов, Добролюбов и другие соратники Чернышевского неминуемо должны были занять вторые и третьи места. Фигура самого героя пьесы изображена автором односторонне: мы видим революционера, стойко переносившего жестокие преследования царской власти, но и только! Чернышевский не показан в самых существенных проявлениях своей натуры, своего гения.

Приведенный пример говорит о том, что одного знакомства с историческим материалом еще недостаточно для драматурга, — в процессе его отбора решающую роль играют идейный замысел, стремление отразить г а л в о в е жизни героя.

Серьезнейшим недостатком многих пьес историко-биографического жанра является стремление авторов «улучшить», приукрасить своего героя, что обычно приводит к «осоруживанию» истории. Например, в пьесе К. Наустовского Пушкин не раз высказывается об историческом значении своего творчества в таких выражениях, как будто он мог судить о нем с высоты нашего мировоззрения. Народ, выведенный в пьесе, надеется таким глубоким пониманием исторической обстановки, которое опять-таки характерно лишь для нашей современности.

А. Яковла Пушкина Арина Родионовна под пером драматурга стала чуть ли не единственной декорацией. На вопрос поэта, о чем она плачет, старушка отвечает: «Да рассказываю тебе Кузьму... про Петербург. (В 1810 году о с а). Уж подальше руку, так тебя бы дело до конца доводило. А то себя погубила. И в народе одно смеялись». Из этих слов можно сделать вывод, что яния слов гораздо дальше декораций в своих политических устремлениях.

Авторы биографических пьес забывают указания партии о том, что задача мар-

ксистского освещения исторических событий и лиц не имеет ничего общего с подгонкой выходящего прошлого, которым любят заниматься вулгаризаторы от истории.

Общаясь свои взоры в прошлое, избрав своим героем одного из великих наших предшественников, драматург обязан позаботиться о том, чтобы зритель ясно видел общественно-историческую среду, породившую таких гигантов, как Радищев, Пушкин, Белинский, Чернышевский.

Для исторической драматургии большое значение имеет также вопрос о границах свободы автора в обращении с фактами. Этот вопрос явно беспокоит некоторых драматургов. М. Козаков даже счел нужным сопроводить свою пьесу «Неизвестный Виссарион» специальным послесловием, где говорится: «В моей пьесе есть второстепенные неточности, которые, надеюсь, могут быть мне прощены специалистами по истории литературы». Право драматурга на такие неточности М. Козаков обосновывает тем, что «творческие приемы и стилистические задачи драматургии не тождественны с исследовательскими целями литературоведения».

Надо сказать, что в историко-биографических пьесах «второстепенные неточности» чаще всего появляются отнюдь не в результате какой-то необходимости, обусловленной «стилистическими задачами драматургии», а по гораздо более прозаической причине: обычно они являются следствием малой осведомленности автора в той области знаний, куда его привела работа над биографической пьесой.

В тех случаях, когда авторы могут продемонстрировать свои исторические познания, они нередко с большой точностью выписывают именно второстепенные детали, часто забывая о них гораздо больше, чем о главном, существенном. Рисуя образ Белинского, М. Козаков весьма пунктуален в таких деталях, как любовь великого критика к цветам, пристрастие его к пошлостному табаку и гречневой каше. Но он удивительно «неточен» в самом существенном — в характеристике образа героя, в его отношении с персонажами пьесы.

Ошибочно назвав пьесу «Неизвестный Виссарион», М. Козаков, видимо, хотел подчеркнуть бурный революционный темперамент Белинского, безстрашие, с каким лапался он на своих литературных и политических противников. Однако в самой пьесе, в сущности, нет ничего, что раскрывало бы образ Белинского с этой стороны. Автор не сумел показать величие и силу духа своего героя. Неизвестно, почему он сделал бывшего учителя Белинского — Попова какой-то вечной тенью великого критика. Больше того: зная о том, что Попов стал одним из крупнейших жандармов, Белинский в пьесе поддерживает с ним приятельские отношения до конца своей жизни. Такого рода «неточности», переходящие в грубую политическую ошибку, не могут простить ни «специалисты по истории литературы», ни рядовые читатели.

Разумеется, никто не станет требовать от автора, пишущего биографическую пьесу, скрупулезной точности в датировке второстепенных фактов. Но думается, что драматург должен не выпрашивать себе «снисхождения» на неточности, а стремиться к наиболее правдивому воспроизведению исторического материала.

Всем известна та простая, но важная истина, что в советской биографической пьесе должна быть прежде всего достаточной глубиной раскрыта сущность творческой деятельности героя. Объектом нашего искусства является жизнь человека, понимаемая по-горьковски, как деяние. Нельзя написать хорошую пьесу о великом писателе, обходя его литературно-общественную деятельность или отодвинув ее на задний план.

Семен БАБАЕВСКИЙ

ДАТЫ ЖИЗНИ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 2 СТР.

вообще думаешь о словах из его биографии, а все это применяешь к нашей жизни, то-есть к тому, что тебе и ближе и больнее всего. И то хорошо, что Хворостянкина ты ругаешь, — Татьяна убаюкивалась, — только его лучше всего ругать и критиковать не мысленно, а прямо словами, да и в глаза.

— Да я это смогу. — Варвара убаюкилась. — А вот как же, чтобы мыслить с кругозором?

— И кругозор у тебя хороший... Так что ты смело отвечай, не бойся.

Варвара осторожно сложила тетрадь, сунула ее за пазуху и посмотрела на поля. По стерне, направила к току, подыргивая на колючках, ехала тачанка, а на тачанке с гордой осанкой сидел Хворостянкин. Обогнав ехавшие с зерном повола, тачанка подкатила к току и, сделав нерушливый разворот, остановилась у дверей сарая. Хворостянкин живо соскочил на землю, опираясь на ходу по пояс рубашку и поплелся к объявлению. Прочитал, затем повернулся к току, увидел Татьяну и помахал ей рукой.

— Ид, тебя кличет. — сказала Варвара Сергеенке. — А я побуду к речке... Эй, девчата, вы еще не уморались?

— Кондратьев скоро приедет? — не поворачивая голову и глядя на объявление, спросил Хворостянкин.

— Обещал быть во-время, — ответила Татьяна.

— Так, так. — Хворостянкин задумался, помысл уя, продолжая стоять спиной к Татьяне, спросил: — Значит, обещал? Он указал пальцем на объявление. — А эту затею ты с Кондратьевым... утрясла?

— Зачем же еще утрясать? — насмешливо переспросила Татьяна.

— Опять ты свое — зачем? — Хворостянкин сердито посмотрел на похмыкивающих с кнутами. — А вы тут чего дела расхаживаете? Помогите зерно в мешки насыпать... Идите, идите, нечего вам тут шататься... Хворостянкин, как бы ждала найти присутствие у Татьяны, скупо уселся на скамью, поглядывая усы. — А мы отойдем в сторону. Поговорим, посоветуемся... Кой-чего согласуем.

владельце от тока, и уселись на дышло с ярком. Хворостянкин достал из нагрудного кармана белый недолгий портбач, взял пашпору и, легонько постукивая мушкетером о ноготь, с лукавой усмешкой сказал:

— В жизни, обычно, как бывает... Сойдутся двое на важную беседу, первым делом закуряют... Эх, плохо, когда один руководителю куриной, а другой даже дыма боится...

— Если плохо, бросай сосать эту соку, — неохотно отвечала Татьяна, снимая с ярма крохотный пучок рыжей бычьей шерсти.

Хворостянкин закурил и, глядя куда-то в зачерешную степь, пускал дым сквозь усы.

— Куренье — пустяк, — заговорил он, трогая пальцем законченный ус. — Можно по-хорошему поговорить и без курева...

— А ты мешает? — Ты, Татьяна Николаевна... Ну, скажи, из-за чего на меня так взвешиваешь? Почему с той поры, как ты стала не только агрономом, а и секретарем партбюро, так сказать, сделалась моим замом по политической части, — я не могу и дня спокойно прожить? Почему такая тревога сидит во мне? Молчишь... А я знаю полную причину. Да, знаю! Задалась целью авторитет мой сломать?

— Из чего это вышло? — Да из всего... На собрании критикуешь пив всех колхозников. Да же тут наша партийная монолитность? Во все мои действия вмешиваешься, во всем норовишь ножку подставить.

— Вмешиваешь, критикуешь при всех — верно, а насчет ножики — чепуху придумал. — Какая же чепуха? А это что? — Он указал рукой на объявление. — Это же опять хочешь уронить мой авторитет... Зачем включила в общий список, да еще и выставила на первое место?

— Из уважения, — ответила Татьяна, отмахиваясь от дыма. — Ты же председатель — тебе всюду первое место.

— Вал Первое место! Уважение! Наплачь нам уважить... Хворостянкин насулился. — Ты же хорошо знаешь, что я политической учебой занимаюсь самостоятельно — об этом и райком был своевременно уведомлен... И биография вошла тоже в твой список, да еще и рядом со всеми.

— Игнат Савельич, — сказала Татьяна, наслезливо сложив глаза, — а какую главную историю партии изучаешь?

— Экзаменируешь?

— Интересно?

— Ну, четвертую... А что?

— Лет десять, и все сидишь на четвертой главе?

— Ты меня этим не упрекай. Если хочешь проверить мои знания — подем в райком и там проверишь. А зачем же тут, при народе... Тут и Пикета Самойлов, и Аршинцева, эта крикуша.

— Испугалась Аршинцевой?

— Да я ее не боюсь. Поимй своей головой, что не в страхе тут дело, а в том, что неприлично руководителю экзаменоваться при всех... Некатегорично, понимаешь?

— Эх, Игнат Савельич, — сказала Татьяна, строго взглянув на Хворостянкина. — И чего ты притянешь за свой авторитет, как за рваную шкуру... Вот ты говорю, что учишься самостоятельно. Зачем же и себя и других обманываешь? Ведь не учишься — а это хорошо знаю.

— Проверь, а тогда и говори.

— Проверю... Вот сегодня мы и посмотрим, как и что ты изучал.

— Кто же это мы?

— Все, кто будет на занятии кружка.

— Татьяна Николаевна, — Хворостянкин развел руками и тяжело вздохнул, — да разве нельзя всего меня проверить отдельно от людей, допустим, у меня в кабинете?

— Нельзя, — решительно заявила Татьяна. — А чего ты боишься?

— Опять ты свое... Я — боюсь? — Хворостянкин приговорно расмеялся, бросил под каблуки пашпору и встал. — Придумал! Я — боюсь! Да я биографию вождя всем своим нутром чувую. Ты была еще дитя, а по руководством товарища Сталина колхозы строил, новой жизни фундамент закладывал...

— Не могу. — Ага! Не можешь? Тогда я сам смогу... Эй, Никита! — крикнул он кучеру. — Давай лошадей!.. Не можешь... А чужой авторитет ломать можешь? — Он тяжело взобрался на похвеханую тачанку и, когда лошади тронули, крикнул: — А я смогу! Поеду навстречу Кондратьеву — он меня поймает!..

Постепенно вечерело. Татьяна зажгла две лампы и поставила их на тот самый стол под красной скатертью, на котором днем были разложены книги и газеты. При лунном свете лампы горели тускло, по степным жуточкам и бабочкам, точно магнитом, потянуло к огню, и они закружились вокруг стекла с каким-то необыкновенным порывом. «Чужой авторитет ломает», — грустно думала Татьяна, наблюдая, как один черный длинненький жужок ухватился возле лампы, то со звоном ударяясь о стекло, то падая на скатерть и снова вставая. — Ломаешь... чужой авторитет... Придется лечь эту скверную болезнь новыми способами... А какими? — она присела на стул, развернула книгу и задумалась.

Приехал на коне Андрей Васильевич Кышнов. Татьяна слышала, как звенял стремена, как старик, глухо покрикивая, слез с седла, привязал повод к грядке брички и громко сказал:

— Зорюво будал, зерновники! Хлеб да соль нам, да еще и покосот от коневодов! — Спасибо, Андрей Васильевич, на добром слове. Сидайте до нас вечереть.

— А я уже отвечаю. Спешил, думал опоздать, а вышло — только зря коня удрал. У вас же еще ничего не началось. Мы сами давно готовы.

— Так зачем же остановил?

— Кондратьева поджидаем.

Татьяна, желая послушать разговор, подошла к обнесенным столам — четыре простые доски на низеньких ножках — разместились поблизости от кухонного стола. Кухарка нашла Татьяне место и принесла в одной тарелке жареную картошку, а в другой — перезанное с луком помидоры.

— А какая у тебя, Андрей Васильевич, думка насчет ответов? — спросил Никита Самойлов, нагибаясь над тарелкой и загребая ложкой картошку. — Подготовилась?

— Какая ж тут еще думка? — Андрей Васильевич нарочно помолчал, неспеша сел бурку, свернул ее внагибную, а потом сел на нее, как на стульчик. — Хвалитесь, Никита Семенович, не буду, а ответить смогу.

— На все вопросы? — На любые, — уверенно заявил Андрей Васильевич, пригласив куюшу борозку.

— А все ж-таки, Андрей Васильевич, ты, как Гер Труд, скажи, как запомнишь?

— Как запоминаю? — Кышнев задумался, долго тер кулаком лоб. — Тебе это нужно знать? Скажу... Очень просто запоминаю. У меня есть такая особая запись в уме.

— Ага, значит запись и в уме. А я этого не умею.

— Ну, ничего. Можно, Никита Семенович, и без устной записи, — поучал Кышнев. — Послушай моего совета. Главное — держись правильной линии.

— Так, так, — оживился Самойлов, — значит, все дело в линии. — Он подыграл, попросил встать и коневода. — Вот мне и хотелось знать, как бы это, понимаешь, так... Отойми в сторону, ты мне бое в чем поможешь...

Когда же кончился ужин и кухарки, грехи погулой, начали собирать со стола, Варвара Аршинцева взобралась на самый высокий возок шенины, улеглась на нем, как на кур

В бассейне Дуная

К сведению хозяев

Рис. Бориса ЛЕО

С. МАРШАК

Могуч и красив полноводный Дунай! Много у него энергии и силы, чтобы служить человеку, нести тяжелые грузы, питать своими водами и Великую венгерскую равнину, и Дунайскую долину, и Добруджу...

Но раньше никто Дунай не отдавал своих сил и энергии народам, проживающим на его берегах. Буржуазия и помещики, узурпировавшие экономическую и политическую власть в придунайских странах, сковывали их производительные силы, обрекали трудящиеся массы на нищету, безработицу, голод и вымирание.

Международная и Европейская комиссии, хозяйничавшие на Дунае, наживались на сборе различных пошлин и налогов за навигацию, но совершенно не заботились даже об очистке и углублении реки.

Интересы империалистов на Дунае носили, главным образом, политический характер. Об этом открыто писала 28 июля 1948 года английская

газета «Манчестер гардиан», указывая, что в 1921 году Франция пыталась использовать Европейскую дунайскую комиссию для того, чтобы оказывать политическое влияние в Будапеште. Еще более открыто выболтал это американский журнал «Феррис афферс», который обвинил заинтересованность в великой реке венгерского государства заботой о своем влиянии и контроле в Дунайском районе.

Освобождение Советским Союзом народов придунайских стран от гитлеровской оккупации, приведшее к установлению в этих государствах режима народной демократии, создало в бассейне Дуная новую обстановку. На Дунайской конференции в августе 1948 года Советский Союз внес и отстаивал новую, справедливую конвенцию о Дунае, поставившую реку под управление самих придунайских государств.

Кипучая, созидательная жизнь бьет сейчас на берегах свободного Дуная. Сбывается вековая мечта народов Румынии, Венгрии, Болгарии и Чехословакии: великая река поставлена на службу их жизненным интересам!

Георги БИЦИН

Призрак засухи — прочь!

Стой, река! Волны крутой не вздымай! Нам известен твой непокорный нрав. Наступила пора.

Наш прекрасный Дунай, Мы нарушим твоё спокойствие скоро. Поставим насосы на якорь среди твоих вод Не для того, чтоб песок перетрачивать заново,

А для того, чтобы нивы ты вспаивал, — Вот Решение наше — последнее самое! Слышишь:

Бряцают сотни мотыг и лопат, Люди поют, головами веселыми вторя им... Скоро, Дунай, камыши, отшумев, замочат, И красивый твой берег — широк и покат — Станет новой страницей Истории! Крестьяне,

терпеливые из году в год, Встают, надеждами вдохновенные. Поднимает знамена борьбы народ И с ними в атаку идет — вперед,

На землю сухую и расклевенную! Мы пророем каналами берег весь, Чтоб болотам гнилым не бывать и в помине,

Нас довольно трясла лихорадка здесь, В этой чудной твоей долине. Мы прогоним призрак засухи прочь. Довольно мы тюрю, бывало, хлебали. Да слушали,

дрожа от озноба всю ночь. Как сникнет ветер в пустом амбаре... Ты слышишь нас, гордый, великий Дунай, — На тебя возлагается очень большая задача, И к этому делу готовиться ты начинай Не через столетья, а этой весной, не иначе. Крепнет наша любимая партия!

Дел великих, каких бы она не свершила. Развернула грядущего карту — и сразу в ответ у эпохи дышанье захватывало.

Если под Рушуком тебя выпрямил в новом русле И прикажу коротко: «Собирайся», — Не волнуйся, Дунай, не хмурься — Покоряйся! Дни труда и свободы для нас настали; Пусть вода твоя смело в каналы льется. Нас в труде вдохновляет товарищ Сталин! Нас товарищ Дмитрий учил бороться.

Перевела с болгарского Вероника ТУШНОВА.

Каналы оросят долину

СОФИЯ. Дунайская равнина — житница Болгарии. Но плодородный, густо населенный край подвержен частым засухам. Жаркое и сухое лето длится здесь с мая по сентябрь. Разлив Дуная весной и эпизодические ливни летом вызывают сильные наводнения, которые приносят бедствия, но не ублажают в достаточной мере безлесную степь.

По совету советских специалистов на участке Рушук (Русе) — Тутракан начались работы по орошению равнины дунайской водой. «Советское правительство», — пишет болгарский журнал «Свят», — согласилось предоставить нам для строительства и эксплуатации каналов необходимые машины и оборудование, электрические насосы, электростанции и многое другое».

На сооружении каналов — отводных, для скапуска подпочвенных вод, и оросительных — заняты теперь до 8 тысяч человек. Все окрестные села прислали свои рабочие бригады на строительство. Уже возведена 42-километровая дамба, предохраняющая от наводнений. В этом году будет проложено 116 километров оросительных и 42 километра водотоковых каналов. Это — только первая очередь работ. Весной будущего года начнутся работы второй очереди, после завершения которой 380 тысяч гектаров пустующей, засухлившей или заболоченной земли превратятся в плодородные поля.

В портах Чехословакии

ПРАГА. Братислава и Комарно — чехословацкие порты на Дунае. Народно-демократической Чехословакии они достались в тяжелом состоянии: Братиславский порт во время второй мировой войны был почти полностью разрушен.

В народной Чехословакии этим портам отводится серьезная роль, которая вытекает из бурного экономического развития республики и роста товарообмена между странами социалистического лагеря. По успешному завершению в прошлом году работ по обновлению и переоборудованию Братиславского и Комарнского портов, строительству верфей, замене устаревших судов и буксирных паровозов.

Уже сейчас нельзя узнать чехословацких портов на Дунае. С каждым днем растут перевозки по этой большой реке. У причалов портов можно встретить корабли всех придунайских государств. Из их трюмов погрузочно-разгрузочные механизмы извлекают минеральные масла, зерно, руду, табак и другие товары, которые переправляются на портовую железнодорожную станцию, а отсюда расходятся по всей Чехословакии, доставляются в Польшу и другие государства. Обратным потоком в трюмы паровозов идут кокс, железо, машины...

В чехословацких портах кипит напряженный творческий труд. Соревнуются больше 30 процентов портовых рабочих, экипажи всех кораблей, многие бригады верфей. Появились ударные смены, выполняющие задания до 150 процентов. К началу ноября коллективы портов выполнили программу первого года пятилетки и выдвинули встречные планы.

Поймана бешеная собака из белградской парии: масть — фашистская, поводок — англо-американский, кличка — Трайчо Костов.

С. МАКСИМОВ

Поджигатели войны за ширмой «нейтралитета»

Шведские правые социалисты, обремененные властью королевских министров, во внутренней политике всячески избегают каких бы то ни было упоминаний о «социализме». Даже свой официальный «Социал-демократ» они демонстративно переименовали в «Морген-тиндningen», стыдливо упрятав прежнее название куда-то в укромный угол первой полосы.

Во внешней политике шведские правые социалисты давно известны своими излюбленными ссылками на «независимый» внешнеполитический курс Швеции и заверениями в своей приверженности международному сотрудничеству и нейтралитету.

Эта политика, как известно, несколько не мешает «нейтральной» Швеции иметь миллиардный военный бюджет и тратить все эти ассигнования в США и Англии на покупку радарных установок, реактивных самолетов и других новейших американских истребительной техники. Эта политика правых социалистов отнюдь не противоречит также ренению США направить в Швецию якобы для консультации такого опытного разведчика, как Курт Сванберг — одного из директоров конюшни Дюпон и заводов атомных бомб в Окридже, крупного дельца, известного, между прочим, еще и тем, что именно он был уполномочен Международным банком заключить соглашение о займе с титовской банкой в Югославии.

Есть все основания предполагать, что подлинная внешняя политика Швеции определяется в американском посольстве на Страделган, 7, поком СНА Метьюсом и администратором «плана Маршалла» полковником Хаскелл отнюдь не в меньшей степени, чем в старинном дворце наследного принца Арфрорстенаалла (резиденция министерства иностранных дел). И если все же шведские правые социалисты до поры до времени жонглируют фразами о приверженности Швеции к нейтралитету, то и это делается лишь постольку, поскольку таким манером на тактическом соображении не препятствуют американцам.

Вспомним, что еще за день до подписания Атлантического пакта и норвежские правые социалисты уверяли в своих дружественных чувствах к Советскому Союзу, хотя американская «активность» на норвежско-советской границе была весьма странной иллюстрацией в таком заверении. Вспомним, что датский премьер-министр Ханс Хедтофт за два месяца до подписания Атлантического пакта тоже уверял, что для Дании было бы несчастьем вступиться в «янтритию» великих держав на Западе.

Не удивительно, что в Швеции, где широкие народные массы и даже часть буржуазии дорожат политикой действительного, подлинного нейтралитета, американские хозяева позволяют правым социалистам до поры до времени, в демагогических и маскаривных целях, всячески заверять о своем нежелании участвовать в военных блоках. В то же время непрерывная дискуссия о «нейтралитете» велась и продолжает вестись в таких тонах и в такой форме, что она сама способствует созданию атмосферы военного психоза в стране и призвана облегчить открытое присоединение находящихся у власти правых социалистов к Атлантическому пакту.

Этой же цели должна способствовать совершенно разуданная антисоветская кампания за «выбор американской стороны», которую с таким рвением теперь ведут шведская военщина, монополистические круги и право-социалистическая печать в Швеции.

Тон в этой кампании задает главнокомандующий вооруженными силами генерал Хельге Юнг. Этому шведскому Мальбруку его возрастному таланту давно пора уйти на покой. Но шведские правые социалисты весьма добротны к американской креатуре. Несмотря на протесты широкой общественности, для которой Юнг является олицетворением агрессивной войны и крайней реакции, правительство лишь на днях вновь утвердило его главно-

командующим всеми вооруженными силами страны. Свое утверждение в должности Юнг ознаменовал исключительно по наглости выступлением на собрании в Лундском университете, где он доказывал необходимость полного подчинения Швеции англо-американскому диктату и присоединения ее к Атлантическому блоку. В том же выступлении Юнг сделал немало злобных выпадов против СССР и стран народной демократии, чуть ли не перешагивая в этом отношении даже своих хозяев — завызанных поджигателей войны, вроде Бредли или Джонсона.

Надо сказать, что Юнг, разумеется, знал, перед какой аудиторией он выступает. Дело в том, что в Швеции вообще только шесть процентов всех студентов являются выходцами из семей трудящихся. Что касается университета в Лунде, то здесь это соотношение еще меньше. Собирае дуэлянтов, фашиствующих молодых людей и будущих директоров конюшен восторженно встретили требование Юнга безоговорочно «стать на сторону Запада» и искоренить прогрессивные элементы и сторонников мира в Швеции.

Как мы видим, в маршаллизированной Швеции политика человеконенавистничества, разжигания расовой вражды, призывы к активизации реакционных сил стали теперь самым убедительным обоснованием в пользу «выбора американской стороны». Орган шведского офицера «Ню милитер тидскрифт» весьма откровенно разоблачает сущность шведского «нейтралитета». «Говорим мы одно, а думаем совсем другое. Само собой разумеется, что для нас, — заявляет газета, — обращаясь к американским хозяевам, — западная кровь гуще восточной воды».

Полный и открытый отказ от политики нейтралитета стал теперь главным требованием американской пропаганды в Швеции. И газета монополии «Дагенс Нордестер» и подпевавшая ей газета «Норденска социал-демократен» считают политику нейтралитета уже устаревшей и откровенно называют ее «блефом», который никого больше не способен ввести в заблуждение». Консултант монополии профессор экономики Стокгольмского университета Артур Монтемери напоминает, что отказ от этой демагогической игры в «нейтралитет» необходим еще и потому, что он способен опираться также и физическую реакцию, в том числе и правых социалистов, на открытие присоединения к Атлантическому блоку. После этого блефа, наконец, завершено создание «северного блока» Уолла-стрит против Советского Союза и стран народной демократии.

Шведские правые социалисты раскрывают свои карты. Под барабанный бой анти-советской клеветы и истерические призывы конюшников они готовятся последовать примеру своих норвежских и датских коллег и поставить подпись Швеции под таким документом войны, как Атлантический пакт.

На протяжении многих лет шведская внешняя политика строилась на основе стремления сохранить добрососедские отношения с Россией вопреки провокационной легенде о наличии «последственного врага на Востоке». Именно эта миролюбивая политика и была залогом благоденствия Швеции, укрепления ее независимости. Правда, во время первой и второй мировых войн глупая реакция пыталась не раз нарушить эту политику, но сам народ во-время призывал их к порядку.

Надо полагать, что народ вновь сумеет обуздать реакцию и отвести ту угрозу, которая в результате происков англо-американских империалистов и их шведских прислушников все более и более нависает над свободой и независимостью Швеции.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПЕРКИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«АНТИАМЕРИКАНСКАЯ» ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ мистера ТОМАСА

Вашингтон. Федеральный суд приступил к рассмотрению дела бывшего председателя «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности» Томаса, обвиняемого в мошенничестве и обмане правительства США. (Из газет)

Еще недавно Томас Метал раскаты грома С трибуны на врагов И, всем грозя террором, Был главным контролером По линии мозгов.

А ныне где же Томас? Лакей твердит: «Нет дома-с, Ушли они в конгресс... Но нет его в конгрессе... Он, если верить прессе, Уехал на процесс».

Кого же там он судит? Кто новой жертвой будет? Нет, вызванный к судье, Не за столом судейским, А рядом с полицейским Сядет он на скамье...

Крамолы враг исконный, Он охранял законы И был неуловим. Но вдруг карман казенный Весьма бесцеремонно Он сплутал со своим.

Рис. И. СЕМЕНОВА

Он в кресле депутата Неистово и свято Америку стерег, И так «очистил» штаты, Что произвел расстраты И совершил подлог.

НОВЫЕ КНИГИ

ОБЛАСТНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Беллинов А. Золотой колос. Повесть. 96 стр. Цена 3 р. 50 к. Калуга.
Борисов Т. Избранное. В двух томах. Т. I — Повести и рассказы. 447 стр. Цена 15 р. Т. II — Романы и очерки. 544 стр. Цена 15 р. Владивосток.
Ворожиков Г. Крутой. Повесть. 172 стр. Цена 7 р. Саратов.
Булакин М. Боевой девятнадцатый. Роман. 336 стр. Цена 10 р. Воронеж.
Игнатов П. Жизнь простого человека. 288 стр. Цена 13 р. Краснодар.
Икрамаренко В. Плавни. Роман. 292 стр. Цена 13 р. Краснодар.
Колбин И. Партизан. Историческое повествование. 440 стр. Цена 15 р. Владивосток.
Котляров Б. Мастера. Стихи. 92 стр. Цена 3 р. 35 к. Харьков.
Майборов К. Черный камень. Роман. 248 стр. Цена 19 р. Владивосток.
Павлов А. Одна семья. Повесть. 95 стр. Цена 2 р. 50 к. Ростов-на-Дону.
Полюков П. Судьба света. Стихи. 84 стр. Цена 1 р. 85 к. Смоленск.
Шадуур П. Стихи. 48 стр. Цена 1 р. 30 к. Сталино.
Эртель А. Записки степняка. Избранные рассказы и очерки. 264 стр. Цена 7 р. 50 к. Воронеж.

Памяти Ели Пелина

3 декабря скончался известный болгарский писатель Ели Пелин (Димитр Иванов). Выпеститель старей болгарской литературы, поэт, а также автор многих книг для детей, Ели Пелин пользовался широкой популярностью не только в Болгарии, но и в соседних странах. За 45 лет литературной деятельности Ели Пелин в Болгарии выпустил около 120 изданий его произведений общим тиражом в 500 000 экз., что представляет огромную цифру для Болгарии. В 1948 г. издательство «Болгарский писатель» выпустило 5-томное «Собрание сочинений» писателя. Несколько его книг было переведено на русский язык. Последняя — «Избранные рассказы», в переводе С. Г. Займковского, — вышла в Государственном издательстве художественной литературы в 1948 году.

В апреле этого года вся болгарская общественность торжественно отметила 70-летие со дня рождения Ели Пелина как писателя большого таланта, художника-реалиста, создавшего в своих произведениях целую галерею художественных образов, близких народу, выражавших его чаяния и стремления. Ели Пелин в своих произведениях выступал беспощадным критиком старого, ныне отошедшего в прошлое, строя в Болгарии. Бичевал язык буржуазного, частично-буржуазного общества, мечтал о лучшей, счастливой жизни своего народа.

Ко дню 70-летия Ели Пелина болгарское правительство наградило его за заслуги в области литературы золотой медалью «За науку и искусство». Тогда же, приветствуя писателя в телеграмме на его имя, Г. М. Димитров называл его творчество «прогрессивным, высокохудожественным и полезным для народа».

Анатолий ГИДАШ ВСТРЕЧА ДВУХ РЕК

Еще был жив Шандор Петефи, когда впервые заговорил о прорытии канала, соединяющего Дунай с Тиссой. Этот канал должен был перебить пусты-степь, укоротить путь для паровозов и оросить страдавшие от засухи поля, расположенные неподалеку от тех краев, где грезил о лучшем будущем народа великий венгерский поэт.

Больше столетия говорили об этом, но не предпринимали ничего. Некому было что-либо предпринять, так как у власти стояли буржуа, помещики да помещенные правители. И там, на обширных землях возле многоводного Дуная, гибнущие под степным палачом солнцем колосья печально смотрели на бессмысленно уносившиеся вальду дунайские волны и так же печально смотрели выходящие из костей крестьяне на графские колонны, огражденные заборами.

О мрачной памяти Франце Иосифе — австрийском императоре и венгерском короле — есть и поныне ходит среди венгерских краев легенда, полная горечи и возмущения. Во время одной из очередных засух он ехал по венгерской степи в карете, запряженной шестеркой лошадей. Карета мчалась по потрескавшейся от зноя земле, мимо деревьев, стоявших перед угрозы голода. Но не это занимало самодеятеля. Подозревая к Балочке, он зло крикнул проходившему мимо крестьянину: «Что, у вас нет шланга, чтобы полить землю, когда я проезжаю? Видите, я весь в пыли!» А крестьянин попорно ответил ему, указывая на Дунай: «У нас есть такой шланг, что мы могли бы оросить всю пусты, а вот лошадей, чтоб везти этот шланг на наши поля, — нет».

Когда из придунайских комитатов перевозили что-нибудь к верхнему течению Тиссы, то груз проделывал путешествие в 700—800 километров, шел неделями, в то время как по стокилометровому каналу он мог быть доставлен за сутки или двое.

Когда же начинался весенний разлив, необузданные воды Тиссы выступали из

берегов и уносили с собой свет и людское добро.

«Дом унес Дунай со скарбом и одежей», — описывал Петефи разорение своего отца. Он писал в одном из стихотворений:

Тисса будто цепи сорвала, Всю плотину в цепки разнесла, Разлилась, не ведая предела, Проглотить весь мир она хотела.

Порабощенный отечественными и чужеземными капиталистами, Дунай оставался своим отчужденным для своих народов.

И вот теперь, когда советский народ освободил придунайские народы от ига гитлеризма, — свободным стал и Дунай. Венгерская народная демократия, возглавляемая партией трудящихся, начала сооружение канала, связывающего Дунай с Тиссой.

Двадцать два километра готового канала уже устремилась на встречу с Тиссой и Дунаем. И когда встретятся две реки, там же прежде в жаркое лето даже трава выдыхалась и, желтая, падала на землю, там будут сверкать зеленые смарагдовые дуга. Через пять лет по полям Венгрии будут ходить 22 тысячи тракторов, чтобы хорошо вспаханная, щедро политая дунайскими водами земля дала обильный урожай. По каналу пойдут паровозы, перевоза ежегодно кратчайшим путем около миллиона тонн народнохозяйственных грузов и экономика государства 60 миллионов форинтов в год.

Равнодушный, жестокий Дунай превратится в доброго друга своих подлинных хозяев — придунайских народов. Его голубая лента связывает эти народы все более крепкими узлами дружбы и сотрудничества. Теперь строится Дунайско-Одесский канал, чтобы сблизить Балтийское море с Черным, Польский, чешский, словацкий народы свяжут узлами дружбы с венгерскими, румынскими, болгарскими и советскими народами.

Дунай становится рекой великого братства народов.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обводенский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, Г 6-47-20, международной связи — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, отдела писем — Г 6-38-60, издательство — К 0-36-84, Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.